

Пионерский отряд «Каравелла» как воплощённая реальность художественных образов героев книг Владислава Крапивина (краткий исторический экскурс)

**Лариса Александровна
Крапивина,**

кандидат педагогических наук,
командор Центра гражданско-
патриотического воспитания
«Каравелла», педагог
дополнительного образования
высшей категории МБУ ДО ЦВР
«Социум», член союза журналистов
России, яхтенный капитан,
стаж в отряде 42 года,
г. Екатеринбург

В статье рассмотрена история появления и развития внешкольного экспериментально-пионерского отряда «Каравелла», который успешно работает в Екатеринбурге более шестидесяти лет. Сделан акцент на принципах, положенных в основу создания первых пионерских отрядов: добровольность, самоуправление, разновозрастность и внешкольный вариант существования. Через призму разных этапов жизни небольшого, но устойчивого и сплочённого коллектива детей и взрослых показаны компоненты воспитательной системы разновозрастного объединения и тесная взаимосвязь с творческими методами философа, писателя и педагога Владислава Крапивина.

• Российское движение детей и молодёжи •
внешкольный пионерский отряд • педагогический поиск • Владислав Крапивин • коммунарская методика • дополнительное образование • формирование универсальных социальных компетенций

В мае 2022 года на всём необъятном пространстве Российской Федерации с размахом отпраздновали 100-летний юбилей пионерской организации. К праздничной дате 19 мая были приурочены слёты РДШ (Российского движения школьников), парады Юнармии, форумы региональных детских общественных организаций, научно-практические конференции и многое другое. На них снова возникли разносторонние дискуссии о том, насколько верным было решение о роспуске пионерии. Одновременно при подготовке праздника, на волне ностальгических настроений, вновь заговорили о создании, а по сути возрождении, массового общероссийского детского движения. Волна пошла снизу, она нашла встречную поддержку у высшего руководства страны, и к июлю ФЗ № 126384-8 «О российском движении детей и молодёжи» уже принят в третьем чтении [1]. Далее был назначен руководитель движения, пошёл процесс формирования аппарата управления и к осени начали назначать руководителей координационных советов в территориях. При этом всеми силами авторы закона пытаются убедить общество, что возврата к старому

не будет, потому что пионерии возродить невозможно, а будет создано нечто новое, включающее в себя лишь результаты лучшего наработанного, накопленного педагогического опыта.

В данной статье у нас нет цели анализировать состояние современного российского общества, которое вновь стремится запустить процесс, связанный с созданием массовой единообразной системы обучения детей проявлению гражданской активности и активного участия в коллективной общественно-полезной деятельности.

В фокусе нашего внимания будет одно из многих неформальных детских движений, которое зародилось в начале 60-х годов и со временем стало не менее интересным и популярным, чем коммунарское, поисковое или юнкоровское. Оно получило название «разновозрастных крапивинских отрядов», а отличительное определение вышло органичным образом из фамилии создателя — писателя, педагога, философа, журналиста и известного общественного деятеля Владислава Петровича Крапивина. Поскольку наш жизненный путь в течение достаточно длительного времени (сорок лет)

был связан с этим человеком, организацией, которую он создал и обозначенным выше движением, то постараемся сделать наш рассказ максимально объективным и неформальным.

Берег весёлых робинзонов

Однажды на одном из чердаков двухэтажного дома пригородного района Уктус в Свердловске (ныне Екатеринбург) собралась компания ребят. День 2 июля 1961 года они запомнили очень хорошо по записи в вахтенном журнале капитана команды, которая затеяла игру в путешествие на придуманном паруснике «Бандерилья». Чердак был вполне подходящим и походил на капитанский мостик. Они сделали штурвал из велосипедного колеса, рынду (корабельный колокол) из маленького детского ведёрка для песочницы, канат для швартовки из бельевой верёвки, которая была натянута между балками. Конечно, никакого настоящего корабля в реальности не существовало, но он точно был в параллельном пространстве детских и взрослых фантазий. Все реальные плавания и захватывающие приключения были далеко впереди. Когда мы рассказываем, как начинался наш отряд,

*Горнисты отряда «Каравелла» (в 1960-е годы «БВР»).
Фото из архива отряда «Каравелла»*

то обязательно вспоминаем, что вначале была игра в путешествие, и первые капитаны были отнюдь не пайниками, а настоящими сорвиголовами.

За окном чердачного окна шумел Уктусский лес, который напоминал шум морских волн. А когда закроешь глаза, то легко можно было представить необъятные просторы океана или стремительных птиц буревестников, мчащихся над волнами перед бурей, о которых столь поэтично и вдохновляюще написал М. Горький [2]. Команду называли «БВР». Аббревиатура позволила легко и непринуждённо иметь две расшифровки: официальную — «Берег Весёлых Робинзонов» и тайную, романтически-пиратскую — только для своих — «Братство Весёлого Роджера». Оба названия понравились ребятам, и корабль успешно продолжил своё плавание, то двигаясь с попутным ветром, то преодолевая шквалы и шторма, остерегаясь острых рифов и коварных мелей. Ролевая составляющая игры помогала в освоении пространства и отношений. Ведь моряки и первооткрыватели — это люди, обладающие особенными качествами характера. Отважные, мужественные, сильные, смелые, добрые, заботливые, честные. И совершенно неожиданно для участников этой игры открылся совсем даже не фантастический, а вполне реальный мир, где есть настоящие товарищи, на которых можно положиться в любом общем деле, которые всегда поддержат, помогут, с которыми хочется вместе что-то делать (например, пойти в поход или выпустить стенгазету), а ещё... возможны настоящие путешествия и незабываемые приключения.

Во многом это случилось потому, что в команде «Бандерильи» был писатель-сказочник, который уже начинал творить чудеса на страницах своих произведений. Все звали его просто Слава Крапивин. Он только что закончил университет, работал корреспондентом в газете «Вечерний Свердловск», был воспитан в советской стране, вырос в Тюмени, в семье интеллигентов-преподавателей, и искренне верил, что все люди рождены, «чтоб сказку сделать былью»... А ещё утверждал: «в детстве летают многие», потому что главное не материальные накопления взрослого мира, а нечто большее: чтобы была Мечта, которая непрерывно зовёт в Путь; чтобы на любой Дороге грела мысль о родном Доме; чтобы у каж-

дого в детстве всегда была Семья, а в команде товарищей никто не обижал друг друга; чтобы жить с ощущением радости, теплоты, заботы, поддержки и опоры; чтобы можно было доверять тому, кто рядом, и верить в доброту, честность, справедливость и товарищество. Так появилась «Каравелла», а вместе с ней матросы, подшкиперы, шкиперы, штурманы, капитаны, флаг-капитаны, флагманы и командоры.

На страницах старых стенгазет, фотоальбомов, в быстрых мельтешащих кадрах восьмимиллиметровых отрядных документальных кинохроник мы видим первых каравелльцев. Мальчишки в школьной форме, похожей на форму гимназистов, в которой есть ещё фуражки. Девочка всего одна — племянница писателя Иринка. Дети практически одного двора. Все, кто пионеры, — обязательно в галстуках, октябрята со звёздочками. Это не было постановочной съёмкой. Как вспоминал не раз отец-основатель, они так и ходили часто в форме, и бегали по улицам и огородам в обычных рубашках, но обязательно в пионерских галстуках, потому что детям нравилось играть в отряды, штабы, линейки, рейды. Они сами придумывали эти многочисленные игры во дворах, когда это было неформально, без длинных постановочных речей взрослых и с быстрыми понятными правилами и действиями.

А ещё отметим маленькие детали — приметы той безвозвратно ушедшей страны и целой эпохи. Уктус. В начале 60-х прошлого века — во всех смыслах далёкая от центра окраина города: с месивом непролазной грязи на дорогах, заросшими лопухами улицами, частными деревянными одноэтажными домами, палисадниками. Обстановка, похожая на дачный посёлок из повести А. П. Гайдара «Тимур и его команда» [3]. Как и сейчас, для мальчишек самый лучший вид транспорта — велосипед. В руках детей — деревянные мечи, луки, стрелы. Возле домов — столики и лавочки для посиделок с соседями. На весь микрорайон единственный высотный пятиэтажный дом, который строился и рос одновременно с отрядом.

Видим кадры, где ребята играют возле строительных плит. Камера фиксирует, как закладывают фундамент и возводят первые этажи. Смотрим, как уже заводят дом под

крышу. Скоро в полуподвальном помещении Красного уголка этого здания больше чем на десять лет поселятся внешкольный экспериментальный пионерский отряд «Ветер», корпусный журнал ЦК ВЛКСМ «Пионер», возглавляемый этим странным чудачком, командором Крапивинным, который целыми днями занимается с детьми по каким-то непонятным программам. Делает он это просто так, по долгу совести, как гражданин своей страны, и не просит за титанический труд никакого вознаграждения. А что же тут непонятного? Он просто видел, как живут и растут не только маленькие граждане большой страны, но и прототипы героев будущих книжек. Отважный стрелок из лука Володя, маленький оруженосец Кашка, художник Валька Бегунов, Антошка, который боялся темноты и мечтал о Белом Щенке, маленький барабанщик Данилка Вострецов, Сережка Каховский, прототипа которого тоже звали Сергей, Кирилл Векшин, который построит со своими друзьями парусный тендер и отправится на нём в настоящее плавание... Писатель силой своего могучего таланта увидел и воспел героев, которые были рядом, срисовал с них портреты будущих героев своих художественных произ-

ведений. И самим прототипам, которые узнавали себя и своих товарищей в каждой новой выходившей книге, приходилось становиться всё лучше и лучше.

В одном из интервью сохранились уникальные воспоминания о составе воспитанников отряда «Ветер» 1960-х годов. Писатель рассказывал, что некоторые ребята, с которыми он начинал работать, были достаточно жестоки и грубы по отношению друг к другу, стремились регулярно «поиграть мускулами», проявляя силу и агрессию: «Стоило большого труда отучить их от привычки во время игры нападать сзади, валить человека на землю, бить лежащего. Приходилось перестраивать всё мировоззрение. А на основе чего можно было это сделать? Только на основе показа других норм, других отношений, другого понимания жизни. Они должны были ощутить разницу, почувствовать её, сами захотеть жить по-другому. Как это сделать? Ни в каких книгах об этом не рассказывалось. Вот и искал всё интуитивно. Раз я был писатель, то начал рассказывать сказки и сочинять истории про других ребят, которые, конечно же, были похожи на настоящих, но они были в чём-то

*Торжественное построение в первом помещении отряда на ул. Пронина, 30.
Фото из архива отряда «Каравелла»*

другие — смелее, добрее, радостнее, заботливее. А ребятам понравилось. Они увлеклись, включились, поддержали, ведь я сам мечтал о таком отряде с детства» [4].

По личным воспоминаниям писателя, в детстве он был тихим, даже робким, мальчишкой, который не раз попадал в проблемные ситуации при столкновении с агрессивными подростками. Обозначенные ситуации усиливали ощущение дискомфорта состояния, которое появлялось благодаря формализму школьной пионерии, активно декларирующей на словах принципы товарищества и взаимопомощи, но на деле совершенно не поддерживающей детей и подростков в ситуациях откровенной травли, унижений, оскорблений одноклассников. Как писал В. Крапивин в своей известной статье о книгах А. С. Макаренко: «с завистью думал о том, как же здорово, что у ребят-коммунаров всё это есть... Мысль о том, что каждому мальчишке нужен такой крепкий, настоящий коллектив, появилась у меня именно тогда. И моя работа с ребятами, когда я стал взрослым человеком, первоначальный импульс получила оттуда, из детства» [5].

Некоторые из идей появились в результате осознания писателем противоречия между несоответствием книжных образцов с реалиями окружающей действительности. (Там же). Ощущение и понимание данного противоречия помогли В. Крапивину (уже во взрослом возрасте как писателю) почувствовать стремление одновременно с поиском, направленным на создание своего героя в художественной литературе, создать в реальной жизни свою собственную воспитательную систему, которую он описывал и придумывал в своих книгах.

Н. Ю. Богатырёва хорошо почувствовала это в 1993 году: «Стоило на вокзале увидеть глаза и лица встретивших нас ребят и услышать магическую фразу: «Здравствуй, мы из “Каравеллы”», как почему-то стало светло и радостно. Появилось ощущение искренности и бескорыстия в отношениях. А ещё откуда-то в абсолютно сухопутном Екатеринбурге повеяло романтикой, морем, мечтой. Давно не было так спокойно и хорошо, потому что рядом были люди, уверенные в своей силе, готовые в любой момент прийти на помощь. Они разговаривали со мной на равных, смеялись, дурачились,

расспрашивали. Я задумалась, как же им удалось в течение многих лет сохранить отряд, тогда как сотни других ребячьих объединений не выдержали неравной борьбы с бюрократией, как удалось поддержать в нём атмосферу взаимовыручки, радостного творчества, доверия и неприятия подлости. Чья в этом заслуга? Может быть, люди подбираются в отряде особые: добрее и великодушнее многих? Может быть, всё дело в командоре В. П. Крапивине? Но за три дня нашего пребывания в Екатеринбурге в отряде перебивало, кажется, полгорода: выпускники, друзья отряда, друзья друзей, просто любопытные, даже какие-то иностранцы случайно зашли (перепутали адрес), а остались на три часа. Я видела, как люди, случайно прочитавшие книги В. Крапивина, становятся верными сторонниками этого писателя и его отряда. Может быть, тайна Крапивина и его последователей в особом таланте доброты и умении жить по большому счёту» [6].

Многие исследователи, неоднократно отмечали, что художественные образы книг писателя и дети, подростки из разновозрастного объединения отряд «Каравелла» имеют схожие свойства характеров. Авторы первых критических статей уже в 1970-х, такие как Ю. Дюжев, Э. Бояршинова, Л. Юнина, Е. Спехов, Н. Кузин неоднократно отмечали неразрывную связь литературного труда писателя с его работой как педагога. С. Баруздин отмечает, что «организованный в 1961 году детский юнкорский отряд, который с 1968 года носит название «Каравелла», стал реальным воплощением в жизнь педагогических идей автора» [7].

Песня дороги

Все шестьдесят лет в «Каравелле» существует своя песенная культура. Она создавалась постепенно, никогда не была главной, не претендовала на какую-то особую роль в жизни отряда, но именно благодаря ей, как это ни крамольно прозвучит сегодня, многие ребята и взрослые, некоторые даже не подозревающие о существовании «Каравеллы» и книг Владислава Крапивина, до сих пор легко приобщаются к ценностям и идеологии нашей организации. Потому что «из песни слов не выкинешь...». Автором большинства текстов был сам писатель, а музыку на гитаре подбирали все, кто мог.

Вспоминаю, как в мае 1995 года мы приехали с ребятами в Международный детский центр «Артек» на всероссийскую смену юных журналистов, которую проводило агентство ЮНПРЕСС. И первое, что встретило нас на гостеприимной тёплой крымской земле — звук знакомой песни из радиоприёмника.

*«Пусть проснётся горнист,
Протрубит Общий Сбор.
Нам пора выходить на тропу,
Будут ветер и снег, будут пули в упор
И слова, посвинцовее пуль...
И, быть может, в траву упадём мы с тобой
И рассвет не пробьётся в ночи...
Но горнист никогда не сыграет "Отбой" —
Не смогли мы его научить».*

(В. Крапивин «Последний марш») [8]

Правда, не на наш мотив, но весьма старательно и звучно певцы хором исполняли

Горнист. Фото из архива отряда «Каравелла»

«Синий краб». Следом зазвучал «Последний марш», за ним был «Остров сокровищ», а под финал ещё и каравельский гимн «Маленькие барабанщики» — «Как бы крепко ни спали мы, нам подниматься первым...».

Изумляло не то, что песни звучали, а то, что Советского Союза уже не существовало, всесоюзная организация была распущена, большинство пионерских отрядов реорганизованы в скаутские или какие-то другие формы детских творческих объединений, Дворцы пионеров переименованы. На фоне всего этого «Каравелла» со своими песнями, отрядной формой, традициями, уставом, линейками, построениями, барабанщиками и пионерскими знамёнами выглядела не просто архаично, а как-то даже неприлично консервативной среди других, радостно освободившихся от коммунистического гнета. И шла вперёд, упорно отбиваясь от предложений «снять красные галстуки». Поверьте, держать прежний курс помогали не только песни, хотя они тоже поддерживали, но прежде всего люди, потому что «бывает сильнее пушек характер стальной, как клинок».

Были, конечно, и другие, кто не понимал и призывал распустить отряд:

— Чего вы добиваетесь? Что кому доказываете? Зачем вам все эти построения и барабаны? Всё давно закончилось. Кому эти ваши галстуки сейчас нужны? — не раз спрашивали меня на протяжении тридцати лет становления истории новой России.

— Да просто видим, что это хорошо работает. Дисциплина и равнение на правый фланг формируется в шеренге. Барабан задаёт чёткий ритм движения строя. А громкий призыв «Равнение на знамя!» приучает к тишине и спокойной уверенности. Потому что сила команды — в её сплочённости, понимании групповых целей и объединении вокруг общего дела. Не мы придумали, что «личность формируется в коллективе» [9], но мы точно проверили, что самостоятельность, уверенность в себе, сотрудничество, взаимопомощь и эмпатия (и многое другое) значительно быстрее формируются в разновозрастной группе, а проявляются, когда дети ощущают силу принятого группой Закона и доверяют тем, кто рядом. Поэтому хотим, чтобы многочисленные методисты, которые на каждом новом витке развития

российского образования приходят с новыми директивами и пытаются научить нас, как «правильно обучать детей в "новых" условиях», просто почаще открывали книги Л. Н. Толстого, С. Т. Шацкого, И. Н. Жукова, А. С. Макаренко, И. П. Иванова, А. Н. Лутошкина, В. А. Караковского. А нас оставили в покое с нашей воспитательной системой, не вмешивались, и дали возможность работать с ребятами по нашим программам, как и прежде, сохраняя то лучшее, что уже есть, не навязывая того, что нам чуждо.

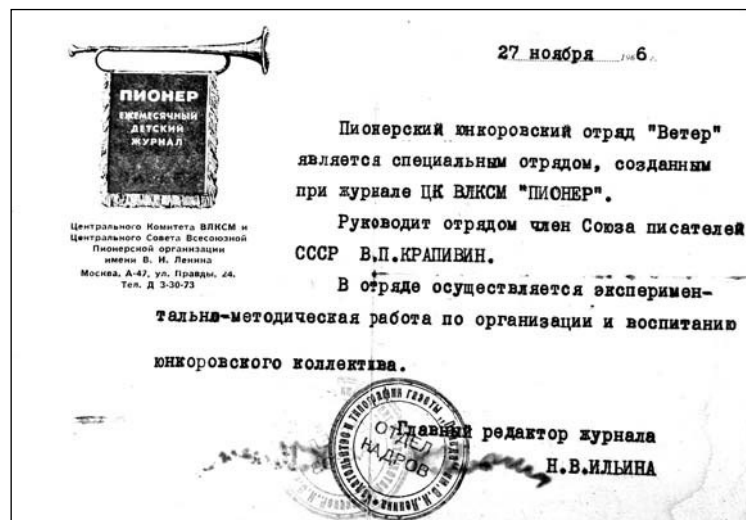
Что же тогда жизнь в «Каравелле» — регламент, правила, ограничения? Есть ли место игре, свободе, поиску, творчеству, открытию нового? Давайте разберёмся.

Пресс-центр и парусная флотилия

Если посторонний наблюдатель посмотрит на «Каравеллу» как на классический пионерский отряд, то найдёт в нём немало истинно пионерского. Например, два красных знамени, которые бережно хранятся вместе с двумя другими знамёнами: синим («морским») и оранжевым («объединённым»), и выносятся на всех торжественных сборах. Красное знамя с надписью «Пионер» было вручено редакцией одноимённого журнала в марте 1967 года после выполнения первой крупной юнкорской программы в обмен на Большой Флаг отряда «Ветер». Второе знамя, Синее, — морское, было принято в январе 1968 года, когда отряд решил формировать флотилию

и начал активно развивать морскую программу. Третье знамя дружинного образца, подтверждающее статус отдельной пионерской дружины, получили в сентябре 1969 года в знак принадлежности «Каравеллы» к Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. Это знамя и документ, подтверждающий статус дружины, в то время давали полномочия самостоятельного приёма ребят в пионеры, минуя привычный путь школьных официальных пионерских органов. А к началу XXI века у отряда появилось четвёртое знамя — Оранжевое — символ региональной общественной детско-молодёжной организации.

До сих пор многочисленные журналисты, педагоги, учёные пытаются понять причины каравелльской устойчивости, особо проявленной в 1990-х годах, когда на пионеров начались настоящие гонения, а «Каравелла» почему-то смогла выжить, сохранив все свои программы, форму, ритуалы, традиции. Для нас отказаться от связи с пионерской организацией было невозможно по нескольким причинам. Во-первых, связь с нашей личной историей возникновения и развития, которая пронизывает все направления занятий. Например, яхтостроение. Это сейчас у нас флотилия, которая включает сорок яхт и катеров, а когда-то мы начинали с самодельного плота из надувных шин и кораблика с прямым парусом, переделанного из старого катера. Строить собственные суда мы стали по одной простой экономической причине — для нас так намного проще и дешевле.

Фотография телеграммы о присвоении отряду статуса отдельной корреспондентской пионерской дружины при журнале «Пионер»

Во-вторых, тесная связь разных отрядных поколений детей, которые создают уникальный разновозрастный состав. В-третьих, когда возникла вся эта реорганизация, то многие просто глумились над пионерскими символами, показывая своё не очень привлекательное лицо и сущность.

А для нас пионерия — неотъемлемая часть большой событийной истории, как наш отряд — неотъемлемая часть истории всего детского движения Советского Союза. И мы никогда не отказывались от наших корней, потому что в нашем понимании это предательство. Ещё один важный момент. Большинство современных критиков пионерии и не подозревают, что эта уникальная детская организация не всегда была в том состоянии, в каком они её застали или что-то где-то про неё слышали. Мало кто из современной молодёжи интересуется историей «пионеринга как педагогического метода», а между тем история возникновения и развития этой организации очень интересна, причём не только в познавательном отношении, но и в практическом.

Сто лет назад общество в России раскалывали контрреволюция и гражданская война. Экономика разрушена, люди голодают. Население в большинстве неграмотное. В стране процветает бандитизм и грабёж, где основу банд в значительной степени составляют подростки-беспризорники. Рабочие и крестьяне ещё не объединены общей идеей строительства нового мира, где главным станет человек труда. Для аграрной России основной крестьянский вопрос обусловлен борьбой за свободу и землю. Одновременно с этим начавшаяся промышленная революция, рост городов требовали привлечения квалифицированных специалистов: рабочих, техников, инженеров самых разных специальностей. Интересы технического и экономического развития определили пути массового распространения естественнонаучных знаний, профессиональной подготовки большого количества преподавателей, изменения в системе базового образования. На фоне практически неграмотного населения задача формирования как по волшебству целой армии компетентных профессионалов своего дела казалась абсолютно невыполнимой. Понимание государственных проблем, в первую очередь забота о детях и молодёжи, запускало в обществе процессы развития

общественной инициативы, усиления гражданской активности и патриотических настроений.

Что такое коммуны, ячейки, артели, отряды, дружины, клубы, штабы, советы, партии, движения, как не формы объединения людей в решении конкретных социальных, экономических и политических проблем? Но поскольку проблемы были достаточно глобальны и требовали постоянной консолидации усилий разных групп людей, то и характер их решения всё больше приобретал характер коллективных достижений. В этих условиях и появилась задача создания общероссийской (аналогов в мире не было и впоследствии все приезжали учиться к нам) воспитательной системы, которая сможет способствовать формированию у юных граждан большой страны устойчивого желания поддержки нового общественного строя, где дети должны сами стать строителями социализма. На наш взгляд, с этой глобальной задачей пионерская организация СССР справилась на отлично. Вспомним книгу А. Рыбакова «Кортик», которая хорошо иллюстрирует процессы, происходящие в России в начале 20-х годов XX века. Никто сверху не навязывал детям создание отрядов. Они возникали как отклик и стремление самих детей стать участниками общего дела — строительства нового общества. Но вернёмся к «Каравелле».

Почему мы стали пионерами? По-другому в начале 60-х годов в Советском Союзе и не могло быть, иначе нам не дали бы выжить. Но не только поэтому. На самом деле, в основе пионерской системы работы заложены определённые принципы. Организация была добровольной, самодеятельной, внешкольной, самоуправляемой и разновозрастной. Той, которая оказалась способна объединить в своих рядах миллионы детей независимо от национальности, гендерных различий, социальной группы, сословия или религиозного верования. Такая организация в первую очередь была призвана помочь ребятам прожить детство интересно, радостно, познавательно. Кризис пионерского движения в СССР начался в 1930-х годах, когда многие основополагающие принципы были нарушены и организацию волевым решением власти приписали к школе. В результате ко второй половине прошлого века она перестала

быть организацией общественной, превратившись в государственную систему дополнительного к школе внеурочного воспитания, большинство идей которой казались пустыми декларациями, а пионерские отряды отождествились со школьными классами.

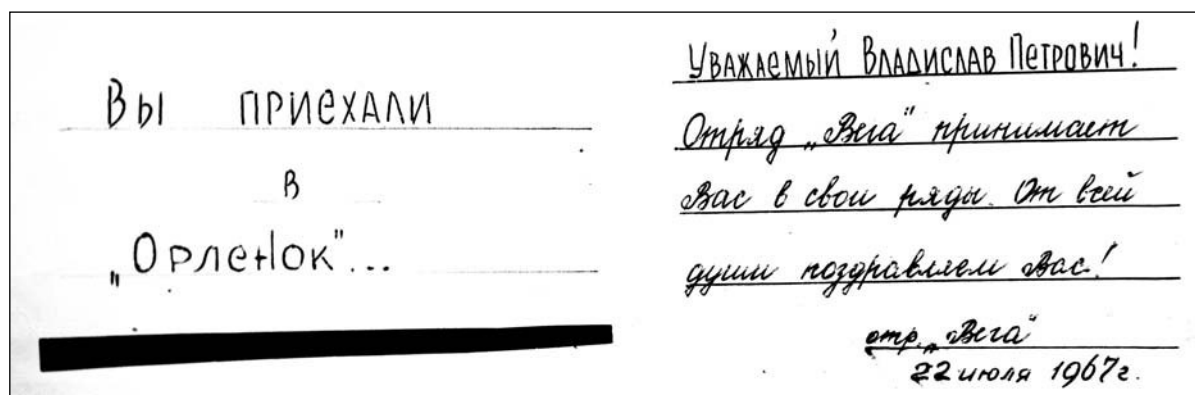
Когда возникла «Каравелла», в ней, как и в коммунарском движении И. П. Иванова, стремились изжить формализм, действительно брали лучшие методики, в том числе и у А. С. Макаренко, отвергая искажения принципов добровольности и разновозрастности. Вместе с тем пионерия не была для нас всего лишь маскировкой. Всё лучшее, что давала организация детям, было взято и применялось в работе. Первое название уральской дворовой группы было «БВР». Она объединяла 12 человек и просуществовала почти два года. Затем ещё на два года появились «Мушкетёр» и «Лесная Звезда». В них входили уже больше 25 ребят. Они все жили по соседству, могли собраться по тревоге за 15 минут, и встречаясь, чувствовали огромный магнетизм взаимного притяжения, счастья и радости от совместного бытия. Многие «прилипали» к отряду основательно и не хотели покидать его, потому что жизнь этого сообщества была наполнена Делом, Сказкой и зовущим голосом Дороги, где на каждом шагу события, игры, путешествия, приключения и тайны.

С 1967 года внешкольный корреспондентский пионерский отряд «Ветер» получил своё официальное помещение — часть цокольного полуподвального этажа в шестиэтажке на Уктусе, по адресу ул. Прониной, д. 30. В этом здании каравельцы прожили больше десяти лет. Свой дом обеспечил ста-

бильность, программность, регулярность встреч и занятий, в общем, стабильность жизни интересной и увлекательной. Дом, в котором смогли вырастить, научить, воспитать, обогреть многих. Чего только здесь не придумывали и воплощали. Спектакли, конкурсы, походы, киносъёмки, мушкетёрские турниры, пионерские рейды, корреспондентские задания. С 1968 года началось освоение морей.

«Артек», «Орлёнок», журнал «Пионер» и коммунары

В 1966 году трое ребят поехали в «Артек» на юнкоровский слёт. В июле 1967 года старшая группа отряда «Ветер» во главе со своим командиром Славой Крапивиным прибыла в лагерь всероссийского значения «Орлёнок». Все билеты на поезд во всех поездках командор оплачивал за свой счёт. Путёвки на всю команду помог «выбить» в ЦК ВЛКСМ Владимир Матвеев. В то время он был заместителем главного редактора журнала «Пионер», одним из главных организаторов всесоюзного движения юнкоров и создателем новаторской «педагогики сотрудничества». В «Орлёнке» Крапивин познакомился и на долгие годы подружился с директором школы Олегом Газманом, журналистом Симоном Соловейчиком, педагогом-исследователем, автором коммунарской методики воспитания Игорем Ивановым. Благодаря новым друзьям, командор увидел лучшие примеры методики пионерской работы и систему подготовки вожатых. Уж в этом-то «Орлёнке» в те годы точно был впереди всего Советского Союза.

Удостоверение о принятии В. Крапивина в вожатский отряд «Вега» в лагере «Орлёнок». Фото из архива отряда «Каравелла»

Свердловчане, многие из которых впервые в жизни увидели море, буквально попали в сказку. Ощутили атмосферу сотрудничества, поддержки и товарищества, взаимовыручки, внимания, заботы, добрых отношений между вожатыми и детьми. Многие из того, о чём ребята и их наставники мечтали на старом уктусском чердаке, у орлят было реальным и вполне обыденным явлением. Увидели красивые ритуалы. Побывали на горе барабанщиков, встречая рассвет и провожая солнце на закате. На одном из таких рассветов у командора В. Крапивина возникла идея сделать для ребят отряда «Ветер» большие красно-сине-белые суворовские барабаны. А «орлята» поделились, что создали свой ритуал посвящения в барабанщики на рассвете под воздействием книги писателя «Валькины друзья и паруса», которая только вышла в 1966 году.

Все жили в просторном, наполненном светом и воздухом, новом, недавно построенном корпусе лагеря «Звёздный». Занимались тем, что работали как пресс-центр и ежедневно выпускали стенгазету, освещающую самые разные события всего лагеря. Пресс-центр называли «Каравелла». Спустя год, когда активно начнётся освоение морской программы, найденное имя станет визитной карточкой всего отряда.

Как юнкоры, свободно путешествуя по лагерю, ребята вместе со своим командиром постоянно наблюдали жизнь ещё одной дружины — «Морской», которая со временем получила название «Штормовой». Здесь бурлила жизнь, устроенная «по законам моря» со строгой дисциплиной, построениями, красивой формой, уставом, подъёмом флага. Отряды были экипажами. Они ставили мачты, снаряжали шлюпки, выходили на них в море. Несли вахты, драили палубу, а не пол, в своих кубриках, а не палатах, отбивали склянки в рынду. Эта суровая и одновременно прекрасная жизнь оказалась вполне реально устроенной и продуманной для детей, и стала для каравелльцев запредельной, но манящей мечтой, а для командора идеально продуманной моделью устройства детской жизни. Там же произошло судьбоносное первое знакомство с юношеским морским клубом «Экватор» из Риги, в гости к которому уже через полтора года отряд поедет на всесоюзные соревнования «Нептун Балтийского моря», а за несколько месяцев до этого, командор,

побывав там «на разведке» в командировке, получит в подарок штурвал и старинный морской нактоуз вместе с компасом, которые и сегодня являются украшением каравельской входной группы и «штурманского класса».

Тридцать дней орлятской летней смены пролетели, как миг. Пора было возвращаться домой, но никто не хотел, потому что необъятные морские просторы, летящие чайки, шуршащий звук волн, накатывающих на песчаные пляжи, вечерние свечки-«огоньки», где можно сказать товарищу самое сокровенное, не отпускали и не хотелось думать о расставании.

*«Ветер с утра,
Снова пора
В путь, в путь, в путь...»*

Поездки к морю кардинально изменили жизнь ребят. Все возвращались другими: оглушённые, просоленные, загорелые. Стало понятно, что жить и играть в придуманный корабль больше невозможно. Нужен корабль настоящий. И он, конечно, появился.

Обстановка в старом помещении «Каравеллы» на Прониной, 30 стала напоминать штурманскую рубку и одновременно стены старинной оборонительной крепости. Мечты о море перестали быть мечтами. Командор увидел новое направление развития организации. И быстро, как умел только он, изменил путь движения корабля. Уникальность состояла в том, чтобы, не отрицая уже имеющиеся направления занятий с детьми (журналистика, фехтование, киностудия), ввести «морское дело» и яхтостроение, гармонично совместив их с прежними программами.

Раз отряд становился морской, то был написан Устав, принят новый Синий флаг. Его вышила супруга писателя Ирина, а изготовила само полотнище мама Ольга Петровна Крапивина. Изменилась и форма одежды. Рубашки приобрели чёрный цвет, появились погоны, флотские ремни и нашивки с якорями. У представителей гвардейских групп (знаменосцев и барабанщиков) добавились аксельбанты, береты с красивыми морскими крабами (кокардами).

Обстановку каюты помогли воссоздать навигационные приборы, флажки, карта, мачта с флагом, рында. Да, она была совсем

небольшая и, скорее, напоминала колокольчик, который висел когда-то на шее у короля. Но его нашёл в походе неутомимый Алька Сидоропуло. Он бегал с ним вокруг костра и звонил так, что звери, живущие в округе, точно разбежались, а все отрядовцы однозначно уверовали, что именно так и выглядит настоящая корабельная рында. Со временем она закрепилась в каюте, где также появились нактоуз, карты, флаги, якорь, штурвал, оформленные нарисованной кирпичной кладкой и яркой настенной живописью. Её создал в конце 60-х моряк Евгений Пинаев, тогда мало кому известный художник-маринист, в дальнейшем автор многих монументальных холстов и знаменитого портрета командора В. Крапивина, который висит сейчас в Знамённой комнате. Вспомним, что же было изображено на стенах ныне давно утраченного хранилища морской романтики сказочного мира? Отважные мореплаватели Крузенштерн и Лисянский, огромная карта с очертаниями материков и океанов, роза ветров, а ещё быстроходные парусники, наполненные ветром и прокладывающие свой непростой путь в разных направлениях. Круговую картину можно было рассматривать по деталям долго и подробно. Но один небольшой фрагмент этого масштабного настенного произведения искусства сразу приковывал взгляд. Перед глазами окошко, напоминающее бойницу в оборонительной башне или темнице крепостной стены, в котором пробита решётка, преграждающая путь взгляда, а вдалеке, сквозь пролом, сияющее море и маящий в путь, стоящий далеко на рейде корабль-парусник. Влияние изменившегося пространства на подростков замечали многие. В этих живописных морских интерьерах дети тоже преображались и становились другими. А крепостные стены, параллельные пространства, парусные и космические корабли тут же, трансформируясь, вместе с героями и интерьером перемещались в книги В. Крапивина. И появлялись «Я иду встречать брата», «Звёзды под дождём», «Баркентина с именем звезды», «Старый дом», «Далёкие горнисты», «Голубятня на жёлтой поляне», «Трое с площади Карронад» и многое другое.

Плот из надувных шин с чёрным парусом из шторы затемнения каравеллы построили и спустили прямо в походе в августе 1967 года. В 1968 году отряд приобрёл первую собственную лодку. Одномачтовый

«Билли Бонс» — переделанный из корпуса старого катера. На покупку этого корпуса деньги собирали вскладчину, кто по рублю, кто по 50 копеек. Всего отдали хозяевам тридцать рублей: 15 собрали ребята, 15 дал командор. В киле закрепили мачту и поставили сразу два сшитых из простыней прямых паруса: фок и фор-марсель. Как и у древних мореплавателей, такой корабль мог ходить только при попутном ветре и по течению. Он плохо слушался руля, был неповоротлив и неустойчив. Но это никого не смущало. Не было отбоя от желающих пройти на «своём» корабле, преодолевая трудности стихии и преграды прибрежных камней (рифов) и мелководья мелей. Каждый участник после выхода ощущал непередаваемые восторг и счастье.

Позже за счёт гонорара от издания одной из новых книжек писателя смогли договориться и приобрести новую польскую резиновую лодку типа «мева». Такие маневренные резиновые яхточки для рыбаков массово продавались в конце 1960-х — начале 1970-х в Советском Союзе. Стоили они недорого и достать их можно было только по знакомству. Понимая, что одна лодка положение не изменит, начали создавать флот своими силами. За зиму построили первый деревянный кадет. Его сделали по чертежам из журнала «Катера и яхты», который принёс в подарок яхтсмен Владимир Деянов. Именно Владимир научил Владислава азам яхтостроения и управления кораблями. Он

Строительство первого плота из надувных шин. Фото из архива отряда «Каравелла»

всю зиму на общественных началах занимался с командором и ребятами по программе подготовки яхтенных рулевых и матросов. Узнавать и изучать непростую морскую науку, законы ветра и парусов оказалось не просто, но тем интереснее был этот путь будущих настоящих первооткрывателей и мореплавателей.

Летом 1968 года яхты начали спускать в речку Патрушиху, но достаточно быстро обнаружилось, что узкие берега не дают возможности развернуться. Чуть позже переместились на Нижне-Исетский Химмашевский пруд. Там тоже пробыли всего одно лето. С 1970 года открыли первую навигацию на Верх-Исетском водохранилище. К слову, в апреле 2022 года квалификационный экзамен на права яхтенных рулевых 2-го и 3-го класса успешно сдали 53 каравелльца. Всего за пятьдесят три года смогли построить целую флотилию. Даже при условии регулярного списания выходивших из строя старых корпусов на лето 2022 года в наличии было 36 яхт и катеров, которые одновременно могут вывести на воду больше 150 детей и подростков.

«Корабль вести необходимо...»

Рассказывая кратко главные вехи истории «Каравеллы», остановлюсь ещё на одном важном аспекте — почти в аналогии с историей А. С. Макаренко были взаимоотношения между Крапивиним и педагогическим олимпом. Далеко не всё было радужно в работе. Противостояние «Каравеллы» и системы началось практически сразу. Мы не говорим о внутренних противоречиях команды, которые являются частью естественных групповых процессов и иногда работают на её разрушение. Скажем о внешних раздражителях, недоброжелателях, противниках, которые откровенно не понимали самой сути работы и всеми силами мешали, противостояли и даже пытались уничтожить этот странный экспериментальный пионерский отряд. На самом деле внешние противоборствующие силы только помогали мобилизовать группу на сплочение, объединение, противостояние, отстаивание своих интересов, поиск дополнительных сил и ресурсов. Борьба с внешними противниками всегда стимулировала отряд к развитию.

В конце 1960-х, когда отряд обрёл своё помещение и уже превратился в «морской»,

каравелльцы решили благоустроить территорию заброшенного пустыря, чтобы проводить построения, возвести мачту и поднимать флаг. Благоустройство жильцы приняли с восторгом, а вот все эти построения — в штывы. «Не нужны здесь никакие построения! От детей и всех этих собраний только шум, гам, гвалт, беготня, крики, весёлый смех, звуки горнов и барабанов.

— Зачем эти дети возле дома? — возмущалась общественность.

— Но они же живые и хотят играть, их надо воспитывать, а не прогонять. — возразил Крапивин.

— Да кто ты вообще такой, чтобы учить всех, как воспитывать детей! Просто писателишка. Сиди, пиши свои книжки, не лезь, куда не следует. Все парады и построения — в школах.

— Знаете, дети хотят играть в футбол и волейбол, но площадки нет.

— Так, ограниченное пространство двора, в том числе турника для волейбольной сетки, занято верёвками для сушки чистого белья после стирки. Это наш мир, в нём всё устроено по нашим законам, а дети... если хотят играть, пусть идут... в лес! Вместе со своим атаманом!»

И он уходил, но не только в лес, а ещё и в миры своих книг, и не один. Всех, в том числе и недоброжелателей, тоже прихватывал с собой. Дзыкины, Сыронисские, Грачёвы — образы, списанные с натуры, узнаваемые стражи «незыблемого равновесия порядка». Они видели и чувствовали в нём мощную скрытую силу.

Вообще всё, что делалось в детском отряде, почему-то вызывало массу эмоций и чувств у окружающих. Кто-то восторженно говорил о новой методике воспитания детей, хотя ничего нового придумано не было: педагогика жизни, души и сердца. Без формализма. Было взято всё то, что хорошо работает не в теории, а именно на практике. Кто-то категорически отрицал все эти крапивинские программы и методы, потому что это *не вписывается в общепринятую систему* и вообще подозрительно быстро примагничивает к себе детей, которые начинают меняться на глазах. Становятся самостоятельными, ответственными, дерзкими.

ми, уверенными в себе, активными. Ну и пусть в общей системе что-то пробуксовывает и не ладится. Главное, что она, *система*, всем понятная и одобряемая сверху. Остальное неважно.

Но Крапивин, а в дальнейшем все мы — его ученики и последователи — не сдавались. Потому что эффективность результатов воспитания не просчитывается математически, не подгоняется под единый установленный стандарт. Кто такие дети? Это же люди *будущего*, а не заготовки для деталей даже самого лучшего ювелирного станка. Характер формируется постепенно. Смелым, упорным, отважным, трудолюбивым можно стать только в делах и сражениях. И главное сражение взрослеющий человек ведёт с самим собой, начиная меняться, когда в сознании возникает идеал, пример, образ, на который очень хочется походить. Героями не рождаются, ими становятся.

Командор множество раз отчаивался и хотел всё бросить. Распускал отряд, перекомплектовывал экипажи, менял лидеров, искал, исследовал, пробовал. Снова и снова перечитывал книги Макаренко, Сухомлинского и Корчака. Он был не Бог, а человек, который многое делал на порыве, интуиции, сигнале свыше. А ещё, не раз говорил мне, что он не выносит методистов и кабинетных учёных от педагогики, которые «в глаза не видели детей», никогда с ними не работали, но, нахватавшись дежурных заученных фраз, пытаются поучать других, руководить и навязывать то, что в наших условиях просто не работает. И предостерегал: держись от них подальше, они могут тебя обмануть и запутать.

Память детства способна удивлять. Она сама выстраивает хронологию событий в определённой последовательности и взаимозависимости. Вспоминается одно событие, а оно тут же цепляет другое. Всплывают имена, даты, смешные истории, звуки, шумы, картины, запахи. Всем, кто вырос в «Каравелле», не всегда просто бывает различать мир реальной жизни и мир отрядных отношений. С осени 1980 года каравелльцы обрели новый дом. Конечно, это случилось не по мановению волшебной палочки, а по воле вполне конкретных людей, которые работали на 79-м заводе и узнали через знакомых о пустующем

Красном уголке по адресу ул. Мира, 44. Здесь в трёх комнатках, которые относились к клубу «Космос», руководство завода давно, но безуспешно пыталось наладить хоть какую-то работу с детьми по месту жительства. В то же время новое помещение почти два года искали каравелльцы. И тут помогли выросшие выпускники отряда. Осмотревшись на месте, они поехали к командору.

Но командор сначала не разделял всеобщего энтузиазма. В начале 1980-х, двадцать лет преодолевая вместе с отрядом рифы и мели, он уже давно не горел запалом пионерского вожака периода 1960-х. Честно говоря, после того как было потеряно помещение на Прониной, он подустал от всех этих бесконечных битв и сражений с недовольной общественностью. Жизнь «Каравеллы» того времени даже при отсутствии своего помещения была вполне организована и регламентирована. Построенные двухмачтовые яхты-мушкетёры хранили в просторном сарае вместе с имуществом на закрытой охраняемой территории на берегу озера Флюс. Будущее было зыбко и туманно, что вполне устраивало командора. Его разрывало от тем, сюжетов и замыслов. Он хотел писать книги, а «Каравеллу» свернуть, как вполне законченный проект. Первые выросшие каравелльцы ушли учиться, работать, создавать свои семьи. Они более не нуждались в старшем наставнике. Но командор не учёл одного. За пятнадцать лет существования на Уктусе, регулярно рассказывая в публикациях журнала «Пионер» о своей интересной жизни, «Каравелла» изменила реальность. По всей необъятной стране, зачитываясь книгами Крапивина и реальными историями о его мальчишках, люди стали создавать подобные внешкольные разновозрастные отряды. Они ещё не называли себя так, но уже копировали форму, изготавливали высокие барабаны, брали на вооружение программы и направления занятий с детьми. Каждый, кто встречался с Крапивиним, понимал, что это уникальный человек, — не только писатель, но и педагог, а ещё и философ. Так что снова уговорили, настояли, потребовали возродить отряд. И он уступил большинству. И благодаря этому возвращению произошёл выход на совершенно другой уровень развития. Появилось много всего нового.

Пионеров больше нет...

С сентября 1991 года Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина официально прекратила своё существование. Все пионерские отряды в школах были распущены, пионерские комнаты переделаны в классы, пионервожатые уволены или переведены на другие должности, отрядные флажки, горны и барабаны в лучшем случае убраны в подвалы и кладовки, в худшем — вынесены с мусором на помойки.

Внешкольные крапивинские отряды, которых тогда немало уже работало по стране, выживали в одиночку, каждый на своей территории определяя свой путь. Кто-то быстро метнулся во вновь разрешённый скаутинг, кто-то превратился в спортивную секцию, кто-то «спрятался» в клубах. В «Каравелле» никогда не идеализировали массовую пионерскую организацию Советского Союза. Потому что в ней хватало и хорошего, и плохого. Было мало свободы для проявления детской инициативы, доминировал формализм партийной идеологии, царил культ школьной заорганизованности и публичных мероприятий «для галочки». Но были и всесоюзные пионерские марши, которые давали возможность приобщиться к чему-то большому и значимому, и в составе всесоюзной организации было спокойно и безопасно. Она представляла собой могучую силу, которая способна обеспечить защиту, расширяла горизонты, открывала перспективу в развитии как целым коллективам, так и каждому ребёнку.

В начале «лихих 90-х» жизнь в Екатеринбурге была крайне неспокойной. Предприятия выживали, как могли. Зарплату задерживали или выдавали бартером — одеялами, посудой. На рынках процветал натуральный обмен. Бизнес зарождался и мог тут же разрушиться. Заметно возросла уличная преступность. Но, несмотря на всё это, отряд «Каравелла» продолжал работу. Зарплаты у инструкторов не было никакой, все параллельно работали где-то ещё, добывая скудные средства к существованию. Форму шили, как могли. Береты, ремни, якоря покупали через знакомых продавцов в сети военторга. Пионерские шорты, галстуки скупали по дешёвке, пока остатки были в магазинах. Барабаны берегли, потому что кожу для них доставать становилось всё труднее. Деньги на приобретение

формы, призов — за фехтовальные турниры, книги — за парусные соревнования, стройматериалы и инструменты — для ремонта яхт продолжал давать командор. До самой смерти он так и оставался главным спонсором нашей организации.

Оранжевые рубашки для летней формы красили в эмалированных тазах на газовых плитах, чёрные покупали на Таганском рынке. Погоны, нашивки каждая семья шила самостоятельно. Да, было очень тяжело, но дети в отряд прибывали и не хотели уходить. Состав был небольшой, но стабильный. Над «Каравеллой» тем временем сгустились тучи. Две мизерные ставки педагогов, которые выделял завод, забрали. Затем отключили за неуплату телефон. Помещение никто не оплачивал. Начали присылать баснословные счета за коммунальные услуги по его содержанию. Было очевидно что без государственной поддержки отряд не выживет. При всей своей высочайшей творческой продуктивности и работоспособности командор не мог больше содержать на свои писательские гонорары нашу семью из семи человек и одновременно в одиночку детскую организацию, перспективы которой не понимал даже он сам.

Также он был не готов вести за собой полки и отряды, которые зывали о помощи из разных частей Советского Союза. Объективно устал от всей этой бесконечной суеты, тридцатилетней борьбы за существование и полной неопределённости будущего. Все предлагаемые преемники не устраивали его по разным причинам. Кто-то не вырос в отряде, не владел навыками основных направлений, и ему не доверяли выпускники. Кто-то вырос, но в силу мягкости характера, привычки быть всегда за спиной уверенного и надёжного командора, совершенно не обладал способностями к самостоятельной руководящей должности. Кто-то был волевым, сильным, смелым, но не имел педагогического образования и такта, не мог выстроить с детьми необходимого для организации воспитательной работы диалога. Кто-то, наоборот, очень хорошо, «на одной волне», умел общаться с детьми, играл на гитаре, создавал душевную обстановку, но в силу имеющегося юношеского максимализма, совершенно не знал, как спланировать работу хотя бы на неделю вперёд, организовать вместе с ребятами самое простое коллективное творческое

дело или правильно, в соответствии с графиком и уже сложившимися за десятилетия отрядными традициями, провести общий сбор, в параллельном режиме организовать строительство яхты, съёмку фильма, выпуск стенгазеты, подготовить коллективный юнкоровский материал. Всему этому нужно было учиться. Для всех стало неожиданным открытием, какую титаническую нагрузку тянул все эти десятилетия сам командор. Получилось, что столько, сколько делал один Крапивин, смогла выполнять только команда взрослых, которых ещё следовало собрать.

— Пора закрывать лавочку, — сказал мне Владислав Петрович после того, как было официально объявлено, что слова «идеология» и «воспитание» запрещены к использованию в работе с детьми, пионер-герой Павлик Морозов объявлен предателем, Аркадий Гайдар выставлен сомнительным героем Гражданской войны, изменилось отношение к ветеранам Великой Отечественной войны и в некогда родных союзных республиках. Попытки обесценить героические подвиги наших предков и переписать историю начались масштабно по всей стране. Но мы с этим не согласились.

С 1992 года руководство «Каравеллой» перешло ко мне. Именно тогда мы начали настоящий бой как за существование нашего отряда, так и за сохранение исторической правды России. Ведь в уставе «Каравеллы» сказано: *«Я вступаю в бой с любой несправедливостью, подлостью и жестокостью, где бы их не встретил. Я не стану ждать, когда на защиту правды встанет кто-то раньше меня».*

Выводы

Обобщим сказанное во избежание разночтений и исторических искажений. Центр гражданско-патриотического воспитания «Каравелла» вырос из дворовой ребячьей компании «БВР» (1961), которая постепенно трансформировалась в группу «Мушкетёр» (1964), затем пионерский пресс-центр «Ветер» (1965) и пресс-центр и парусную флотилию «Каравелла» им А. П. Гайдара (1968). Этот отряд (дружина, центр) является неотъемлемой частью истории всего детского движения Советского Союза и России.

Создавая с ребятами «Каравеллу», писатель Владислав Крапивин воплотил в жизнь

Мечты о море. Фото: Денис Неугодинов

иную реальность. Как сказали бы философы, инобытие. Жизнь, устроенную по законам гуманизма и коллективизма. Пионеринг был взят за основу как воспитательная система прежде всего в силу своих изначально положенных принципов и особенной методики. В России такую систему воспитания детей стремились построить давно: Л. Н. Толстой, С. Т. Шацкий, И. Н. Жуков, А. С. Макаренко, К. И. Май, В. А. Сухомлинский, И. П. Иванов и многие другие. Многие последователи не раз стремились повторить результаты передового опыта. К сожалению, не у всех это получилось. Феномен «Каравеллы» в том, что, как материнская организация, в дальнейшем, начиная с 70-х годов XX века, она смогла породить своим примером появление на территории СССР и России большого количества подобных крапивинских отрядов.

Для самого Владислава Крапивина педагогика всегда была чем-то вроде хобби. Зарабатывая деньги писательским трудом, он никогда официально нигде не был устроен на работу. Не ставил для себя цели многолетнего, планового руководства какой-то детской организацией. Крапивин не проводил никаких исследований, кроме визуальных наблюдений, не вёл никаких отчётных документов, кроме рабочих журналов, куда записывал списки детей и планы работы с ними по дням. До последнего дня своей жизни он занимался прежде всего литературной деятельностью. В семидесятые, восьмидесятые, девяностые, двухтысячные из-под пера писателя выходят повести, сказки, фантастические рассказы и романы. Какой был первым? Конечно же, посвящённый тем, кто наполняет жизнь создателя типажам, героями, сюжетами и конфликтами. «Мальчик со шпагой». Он ворвался в литературу и сразу покориł многих. Герой, который боится, но всё равно не сворачивает с дороги. В результате каждая новая повесть Крапивина, опубликованная на страницах журналов «Пионер» или «Уральский следопыт», становилась сенсацией. Популярность изданий фантастическая. Миллионные тиражи. Книги выходят в разных издательствах. Начинаются переводы на другие языки мира. На фоне всего этого автор совершенно не зазнался. Только голос его звучал всё громче и увереннее. Два художника — Евгений Медведев и Евгений Стерлигова органично дополнили тексты визуальными образами, кото-

рые в комплексе с книжным содержанием создавали удивительную атмосферу лёгкости, романтики, красоты и света.

Так зачем она всё-таки была нужна, эта самая «Каравелла» не только Крапивину, но и всем нам? Когда у человека есть место, где он может найти настоящих товарищей, получить поддержку, обрести опору, узнать много всего нового и интересного, открыть свой талант в конкретных и реальных для него делах — это же и есть настоящее счастье. Может быть, с общей точки зрения, это не так масштабно и значимо, а имеет частный характер. Но когда на выходе получаются самая настоящая яхта, кинофильм, документальная книга, живопись, песня, литературный альманах, соревнования, поход, решается какая-то непростая психологическая проблема, становится очевидным, что люди своим талантом внесли свой реальный вклад в достижение большого творческого результата, и в процессе его достижения они неизбежно развиваются, как личность.

Отряд, по своей экипажной структуре очень напоминавший большую разновозрастную семью, возник как прямая альтернатива проявлению формализма, авторитарности, давлению и жестокости в семейном и школьном воспитании. Подобный эксперимент был нужен для того, чтобы показать, что жизнь детей может быть наполненной многими интересными делами без давления, на основе добровольных и самостоятельных инициатив, где вместе с этим происходит взросление, закаляется характер, а в совместных делах легко случается заново открывать себя и своего товарища. Как это происходило? Да очень просто. Вахты, построения, линейки, парады, форму, знамёна и барабаны никто не отменял. Но макулатуру можно было собирать не по указанию и в рамках какой-то акции, а для того, чтобы сдать 20 килограмм в обмен на талоны и получить за них в отрядную библиотеку интересные книжки. Читая книги про настоящую дружбу и боевое товарищество и равняясь на героев, сам таким не станешь, если не пройдёшь испытаний в реальной жизни. Яхтосроение и выходы на воду в составе большой флотилии под парусами при разной силе ветра были проверкой своих сил для каравелльцев. Ощущение свободы, свежего воздуха и открытого пространства вдохновляет любого. Но при этом помнить необходимо каждому: *«Ветер и волна не*

прощают ошибок. Учись морскому делу заранее», а ещё «На судне только один командир. Слово его — железный закон».

А потом приезжающие гости не только из разных областей России, но и далёких рубежей, с удивлением и восхищением говорят: «Как у вас всё правильно устроено, оформлено и продумано для детей в каждом помещении. Ваши каравелльцы так похожи на героев крапивинских книг. Они такие свободные, самостоятельные, ответственные. Открытые взгляды у ребят. Какое-то чудо! Как у вас так получается?» Чудо в том, что книжные герои и живые люди способны «проникать друг в друга». Произведения Владислава Крапивина передают читателям то, что показывала автору сама жизнь. Гений только уловил эти невидимые струны, потоки, параллельные пространства, волшебство и чудеса реальности. «Ковер-самолёт», «Лётчик для особых поручений», «В ночь большого прилива», «Та сторона, где ветер», «Дети синего фламинго», «Семь фунтов брамсельного ветра», «Мальчик девочку искал». Полное собрание сочинений художественных произведений автора составляет более пятидесяти томов. Книги, которые отражали и ху-

дожественно преображали жизнь в тонких хитросплетениях сюжетов и характеров. И в которых многие поколения каравелльцев узнавали себя и своих товарищей.

Все шестьдесят лет отрядной жизни о «Каравелле» говорят и спорят по всей стране. Одни утверждают, что этот феномен уникален и может существовать только в одном экземпляре. Другие — упрямые и активные граждане — хотят взять методику, программы и создать свой крапивинский отряд. Они проходят обучение, уезжают и возникают «Всадники», «Пламя», «Эврика», «Синий краб-зюйд», «Легенда», «Эспада», «Гайдаровцы», «Дорога», «Сполох», «Гранма», «Цунами», «Солнечный Сад», «Кречеть», «Салют», «Орион», «Сириус», «Флагман» и многие другие. Взаимовлияние очевидно и неоспоримо. Раньше помогали распространять информацию журналы «Пионер», «Костёр» и газета «Пионерская правда». Сейчас помогают социальные сети и интернет-пространство. Пиар-компания по продвижению методики воспитания детей по-крапивински была запущена через коллективные корреспондентские материалы и успешно работает до сих пор.

Матросы яхты «Горизонт» работают на парусах. Фото из архива

За шесть десятков лет через школу «Каравеллы» прошли тысячи детей. И, как прежде, здесь сохраняют традиции, чтут все пионерские символы и атрибуты, проводят линейки, выпускают стенгазеты (несмотря на все компьютеры, гаджеты и сверхновые технологии), строят настоящие одномачтовые и двухмачтовые яхты и выходят на них под парусами, снимают кино, ставят спектакли, проводят советы командиров, организуют небывалое количество добрых дел и чтут историю не только своей страны, но и своей организации. Из поколения в поколение, отрядовцы передают друг другу историю про первую запись в вахтенном журнале на старом чердаке и рассказывают, как когда-то на просторах Уктусского лесопарка первые каравелльцы прокладывали походные маршруты, складывали шалаши и вигвамы, развёртывали сражения рыцарей и фехтовальщиков, отправляли в рейды «зелёные патрули», снимали первые игровые художественные фильмы.

Здесь прямо на улице, под окнами маленькой квартирке командора, закладывали, строили, драили и смолили первые лодки, которые вручную тащили к речке Патрушихе и спускали в заросшую тиной и осокой воду. Такая вот получилась совсем даже не фантастическая, а вполне реальная чердачная история, главным результатом которой стал социальный эксперимент, а его результат утверждён десятилетиями жизни «Каравеллы».

Однажды Владислав Крапивин (папа Слава) сказал мне: «Часть человечества на всех парусах мчится в зону комфорта, не понимая, что именно там она и погибнет, деградирует, остановится. Я не во всём был идеальным командором. Ты лучше ладишь с властью, добиваешься целей, подводишь научное основание. Инь не может существовать без яня. Янь не может без иня, и китайцы здесь ни при чём. Запомни: сохраняя, приумножай. Всегда есть то, что незыблемо, определяет основу. Для общепринятого мироустройства Земли — это власть и система. Для нас — это люди и основополагающие нравственные ценности. Скрепляет всё связь поколений, устав и традиции. У других это что-то другое. Мы не отрицаем другие системы, просто создали свою, потому что Бог всем даёт возможности. Я пишу книги, и в них могу говорить людям то, что хочу сказать. Ты хороший педагог и журналист. Если не можешь спасти

всё человечество, спаси хотя бы сотню ребятшек или тысячу читателей. Научи их познать свой, для каждого уникальный и неповторимый, жизненный и звёздный путь. Они — будущее не только этой планеты, но и миллионов других» [10].

В наш центр постоянно приезжают люди. Не только дети, но и взрослые. Они приезжают, ходят на экскурсии по помещениям старинного двухэтажного особняка, где с 2018 года располагается «Каравелла». Заходят в комнаты с фотографиями на стенах и картинами художника-мариниста Евгения Пинаева, всегда задерживаются в мастерской, где стоит на стапеле новая строящаяся яхта, долго стоят у портрета и письменного стола командора, и не сразу могут поверить, что мир крапивинских книг существует. Некоторые, приехав на час, остаются рядом на долгие годы.

Список использованных источников:

1. ФЗ № 126384 – 8 «О российском движении детей и молодёжи» // Электронный ресурс. Дата обращения. 08.07.2022 <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126384-8>
2. Горький М. Песня о буреvestнике // Электронный ресурс. Дата обращения. 08.07.2022 <https://www.culture.ru/poems/33298/pesnya-oburevestnike>
3. Гайдар А. П. // Электронный ресурс. Дата обращения 08.07.2022 <https://www.litres.ru/arkadiy-gaydar/timur-i-ego-komanda/chitat-onlayn/>
4. Крапивина Л. А. Интервью с писателем В. Крапивиним. Из личных архивов.
5. Крапивин В. П. Искусство человечности // Литературная Россия 11.03.88. С. 16.
6. Богатырёва Н.Ю. «Каравелла» плывёт...» / Н. Богатырёва // Педагогический университет. 1993. 4 марта. С. 3.
7. Баруздин С. Заметки о детской литературе. — М.: Дет. лит., 1975. С. 258.
8. Крапивин В. П. Последний марш // Электронный ресурс. Дата обращения. 08.07.2022 <http://www.biblioteka-poeta.ru/poslednii-marsh/krapivin-v-p/>
9. Макаренко А. С. Воспитание личности в коллективе. (в таблице) // Электронный ресурс. Дата обращения. 08.07.2022 https://studme.org/278696/psihologiya/vospitanie_lichnosti_kollektive_makarenko
10. Крапивина Л. А. Человек и система // Уральский следопыт, 2021 № 7. С 7. Электронный ресурс. Дата обращения 08.07.2022 <https://uralstalker.com/uarch/us/2021/07/3/>

Устав отряда «Каравелла»

Официально принят в 1968 году. С этого момента ни разу не изменялся.

1. Ветер и волна не прощают никаких ошибок, и во время шквала учиться поздно. Учись морскому делу заранее.

2. На судне только один командир. Слово его — железный закон.

3. Ночью и днём, в любое время года, в любую погоду каждый из нас готов к выполнению задания редакции, пресс-центра, флотилии.

4. Я сделаю всё, чтобы выполнить задание точно и в срок.

5. Я вступаю в бой с любой несправедливостью, подлостью и жестокостью, где бы их не встретил. Я не стану ждать, когда на защиту правды встанет кто-то раньше меня.

6. Я никогда не обижу того, кто меньше или слабее. Всегда буду помощником и защитником младшим товарищам.

7. Если мне когда-нибудь станет страшно, я не отступлю. Смелость — это когда человек боится и всё-таки не сворачивает с дороги.

8. Я буду помнить, что если в каком-то трудном деле, в борьбе один на один с опасностью или бедой я потерплю поражение, «Каравелла» придёт на помощь. Если победа не по силам «Каравелле», помогут её грузы.

9. Везде и всегда я буду помнить, что я состою в «Каравелле», и никогда не сделаю ничего такого, что может погвести отряд.

10. Я буду с гордостью носить форму и знаки различия «Каравеллы», не обращая внимания на завистливые взгляды, насмешки и разговоры. Я не позволю никому грубо коснуться нашивок и значков пресс-центра и флотилии.

11. Везде и всегда, всеми силами я буду охранять и беречь знамёна флотилии и пресс-центра.

12. Взяв в руки оружие, я буду помнить, что в нём заключена смерть. Поэтому я никогда не направляю даже незаряженное оружие на человека, не обнажу клинка против соперника, не защищённого маской, если только эти люди не будут настоящими и опасными врагами.

13. Никакие причины не освобождают от ответственности никого из членов «Каравеллы», если он, находясь в силах и сознании, нарушил ППСС или правила безопасности в плавании.

14. Я могу поссориться с грузьями, обидеться на всех ребят, но даже в этом случае я не покину «Каравеллу» в трудном деле, походе или плавании, потому что это — предательство.

15. Я готов немедленно оставить все дела и мчаться на сигнал «Тревога». Такой сигнал никто и никогда не имеет права подавать зря.

16. В любом деле, в любом шуме, в любом споре я немедленно замолчу и стану слушать человека, сказавшего: «Внимание, циклон!» Это сигнал особой важности. Он тоже никогда не подаётся зря.